

МОНГОЛЬСКИЕ
МИФЫ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2024

УДК 398.21(517.3)
ББК 82.3(5Мон)-6
С97

Сэндэнжавын, Дулам.

С97 Монгольские мифы / Сэндэнжавын Дулам. — Москва : Эксмо, 2024. — 256 с. + 8 л. цв. ил.

ISBN 978-5-04-188181-8

Это уникальное издание приглашает вас познакомиться с мифологией древнейшей кочевой цивилизации мира. Сюжеты монгольских мифов, многие из которых публикуются на русском языке впервые, служат неисчерпаемым источником вдохновения для всех поклонников истории могучего Чингисхана и просто кладезем мудрости монгольского народа.

Истории о божествах-тэнгриях и прославленных богатырях, о чудовищах-людоедах и спасительной мудрости позволят погрузиться в эпический мир древних монгольских сказаний.

УДК 398.21(517.3)
ББК 82.3(5Мон)-6

ISBN 978-5-04-188181-8

© Сэндэнжавын Дулам, текст, 2023
© Сэндэнжавын Дулам, фото, 2023
© Давлетбаева В.В., обложка, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ОБРАЗЫ МИФОЛОГИИ МОНГОЛЬСКИХ КОЧЕВНИКОВ	7
Глава 1. Генезис пантеона монгольской мифологии	15
Образ-фетиш, образ-тотем, образ-дух — древнейшие образы монгольской мифологии	17
Мифы о Матери-Земле и владыке преисподней Эрлэг-хане.	46
Мифы о Всевышнем Вечном Тэнгри и других божествах-тэнгриях мифологического пантеона древних монголов.	57
Мифы о Солнце и Луне.	76
Глава 2. Образы астральных мифов	87
Мифы о созвездии Семи Старцев	89
Небесный путь, или галактика Млечный Путь	97
Персонажи мифа об образовании созвездия Трех Маралих и других звезд и созвездий.	100
Мотивы и образы мифа о созвездии Обезьян.	105

Глава 3. Космогенез в монгольской мифологии	113
Хаос как первоначальное состояние мира	115
Мифические образы Первотворцов	
Мира и их помощников-ныряльщиков.	118
Еще раз о Первотворце Мира	124
Мифы о сотворении человека.	135
Заключение.	153
Приложение. Мифические рассказы	
о противоборстве божеств-тэнгриев	
и чудовищ-мангасов	161
Миф о происхождении людей.	163
Миф о божествах-тэнгриях.	164
Миф о рождении божеств-тэнгриев	
на Земле.	167
Миф об Алтан Галав Сандал хане	174
Миф о Хар багатуре.	179
Богатырь Хар Сандал в мангасовых	
владениях	186
Миф о том, как был усмирен	
Богатырь Суунаг Цагаан.	197
Миф о ханстве Жан Шамбала.	204
Миф о Цагаан Сандале	207
Суунаг Цагаан во владениях	
мангасов-людоедов	208

Оглавление

Хар багатур в Жан Шамбале	210
Возращение Хар багатура	215
Семь подвигов Суунаг Цагаана	218
Шилэн Галзуу багатур	222
Миф о богине Сам бурхан	225
Как вернули Алтан Галав Сандал хана ..	226
Приход Шагжамуни к Хан Хурмаст Тэнгри	230
Рождение двух небесных охранников...	231
Миф о подавлении мангасов	234
Рождение Сэнлуна	239
Миф о том, как Хар багатур привез Сэнлуна	243
Как был вызван дух Алтан Галав Сандал хана	249

ВВЕДЕНИЕ ОБРАЗЫ МИФОЛОГИИ МОНГОЛЬСКИХ КОЧЕВНИКОВ

Известно, что мифология является древнейшей формой и своеобразным выражением художественного мышления человечества. Она представляет собой совокупность мифологических рассказов, выражающих первые попытки разъяснения причин непонятных древнему человеку явлений природы и общества, его взгляды на окружающий мир. Эти первые попытки осмыслить окружающее и первые взгляды в мифологии приобретают формы как реалистические, так и фантастические.

Монгольская мифология, как и мифология других народов, — часть художественного мышления всего человечества, развивавшаяся в конкретно-исторических условиях. Монгольская мифология как цельная образная система, имеющая свою внутреннюю структуру, прошла три исторических этапа своего развития: дошаманский, шаманский, послешаманский¹. В этой книге мы расскажем о дошаманском этапе истории монгольской мифологии, отличительной особенностью которого было «формирование общей картины мира»². Реконструкция этой первоначальной картины мира будет нами осуществлена с помощью устных и литературных памятников в исконно монгольских образах мифологии монголоязычных на-

¹ Жуковская Н. Л. Бурятская мифология и ее монгольские параллели // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. — М.: Наука, 1980. С. 93.

² Там же, с. 98.

родов. Российский читатель познакомится с некоторыми итогами многолетнего изучения автором книги генезиса и поэтапной эволюции монгольской мифологии.

В процессе изучения монгольской мифологии можно выявить все истоки человеческого знания. Она представляет собой особый синкретизм раннего искусства, первобытных верований, донаучных представлений о мире, еще не дифференцированных.

Несомненно, на генезис монгольской мифологии оказали большое влияние такие первобытные верования, как фетишизм, тотемизм, анимизм. Однако самым главным источником появления мифов оказались разные явления природы и отношения в обществе, реально существовавшие на стадии первобытно-общинного строя, трансформированные в фантастических образах, рожденных мифологическим мышлением древних монголов.

Хотя при беглом знакомстве причудливая фантастичность монгольских мифов, первоначально выраженных в зооморфных, затем в антропоморфных образах, мало похожа на действительность, сама эта фантастичность основана на реальности; эти мифологические рассказы воспринимались древними монголами-кочевниками как реальность, ибо они имели не столько умозрительные, сколько практические цели.

* * *

Сложность изучения мифов заключается в том, что они возникли в период дикости, через который про-

шло в отдаленные века все человечество¹. За этот долгий путь они претерпели значительные изменения, проникли в самые различные области человеческой культуры. К сожалению, у монголов не было традиции мифографии, как у греков и индусов (например, древнегреческая «Теогония» Гесиода или древнеиндийские «Веды»). Такое положение заставляет нас обращаться к древнейшим слоям, сохранившимся в устных и литературных памятниках, которые первоначально могли быть связаны с мифом.

К примеру, монголы с ранних времен фиксировали элементы своей мифологии во введениях к историко-литературным сочинениям и в других памятниках письменности. Историко-литературный памятник XIII века «Монголын нууц товчоо» («Сокровенное сказание монголов») сохранил мифы о тотемистических первопредках монголов², о происхождении монгольских родов и племен.

И другие исторические сочинения, такие как «Алтан товч» («Золотой свод») Лувсанданзана, «Эрдэнийн товч» («Драгоценный свод») Саган сэцэна, «Эрдэнийн эрхи» («Драгоценные четки») Галдана, «Цагаан туух» («Белая история»), «Шар тууж» («Желтое повествование») неизвестных авторов, обычно начинаются с мифологического введения. Правда, мифология последних тесно связана с индийской и тибетской традицией, но сильно измененной, перемешанной с исконно монгольской. Эти черты особенно ярко проявляются в мифах о происхождении Вселенной и человека, затем в рассказах о первых мифических ханах.

¹ Тэйлор Э. Первобытная культура. — М.: Соцэкгиз, 1939. С. 206.

² Сокровенное сказание монголов // Чингисиана. Свод свидетельств современников. — М.: Эксмо, 2009. С. 50.

Для серьезного знакомства российских читателей с мифологией монгольских народов как художественного целого автором были записаны непосредственно от сказителей исчезающие, а также ранее неизвестные сюжеты мифов. Этот новый материал был дополнен ранее опубликованными вариантами мифов многих монгольязычных народностей: халхасцев, ойратов, бурят, хорчин, монголов и других, а также материалами, касающимися мифологических образов из различных произведений монгольского фольклора и литературы: обрядовой лирики, эпоса, летописей, сказок, легенд, преданий.

* * *

В первой главе нашего повествования речь идет о генезисе монгольской мифологии, зарождении ее архаичных образов, таких как образ-фетиш, образ-тотем, образ-дух. В качестве примеров этих образов приводятся: *образ-фетиш* «разбивающего камня», приведший к появлению мифов о чудодейственных камнях; *образ-тотем* прародительницы монголов — Каурой лани (Хоо марал) — главной героини древних монгольских генеалогических мифов; *образы-духи (гении-хранители)*: дух — покровитель огня — Отхан Галайхан эхэ, дух — покровитель охотничьего промысла и зверей Манахан тэнгри и другие образы-духи древнемонгольской мифологии.

Процесс дальнейшей эволюции монгольской мифологии связывается с появлением на более высоком уровне развития общества антропоморфных божеств, прародителей всех живых существ, создателей мира, таких как божество Земли — мать Этугэн и божество

Неба — отец-Вечное Небо (Вечный Всевышний Тэнгри). Они — первая божественная пара, породившая все другие божества.

Следующая ступень развития монгольской мифологии, о которой идет речь в нашей книге, характеризуется переходом от единобожия к множеству, что проявилось в образе божества Милиян тэнгри, а также в так называемом последнем поколении, т. е. множестве 99 божеств-тэнгриев мифического пантеона монголов.

В книге даются характеристики таким божествам-тэнгриам мифического пантеона древних монголов, как Багатур тэнгри, Дайчин тэнгри и Кисаган тэнгри. Первого древние монголы-кочевники считали своим главным защитником от внутренних и чужеземных врагов, он вселял мужество в воинов. Во время походов монголы молились другому божеству, а именно Дайчин тэнгри — «божеству-воителю». Победу приписывали третьему божеству — Кисаган тэнгри.

Далее в нашей книге повествуется о культах Солнца и Луны, существовавших у кочевников-монголов с древних времен и упоминающихся в различных монгольских источниках и памятниках. В частности, еще Плано Карпини¹ во времена Чингисидов отметил в своих заметках, что монголы *«набожно поклоняются Солнцу и Луне»*. Он же заметил, что монголы называли Луну *«Великим владыкой»*, а Солнце — *«Матерью Луны»*, светящейся от лучей Солнца. Отсюда видно, что солярный и лунарный культы, еще с хуннских времен

¹ Джованни дель Плано Карпини (1182–1252) — итальянский монах-францисканец, который первым из европейцев в 1245–1247 гг. посетил Монгольскую империю и оставил описание своих путешествий.

существовавшие у монголов, сохранились у них вплоть до Средневековья. Значит, мифы о Солнце и Луне, естественно, должны предшествовать культуре.

Рассказывая о различных вариантах мифа о происхождении Солнца и Луны, мы не могли не упомянуть об условиях жизни наших далеких предков, когда они жили в норах. Такое архаическое представление о первоначальной жизни человека редко встречается в мифологии других народов. Это может быть связано с более древним антропогенезом. И в других солярно-лунарных мифах монголов представлены также довольно архаические мотивы о «добывании» небесных светил из ящика, о «доделывании» их культурными героями или же о биологическом порождении их демоническим существом.

Вторая глава нашей книги повествует о многочисленных образах монгольских астральных мифов, которые повествуют о происхождении таких созвездий, как Большая Медведица, Орион, галактики Млечный Путь. Представленные в книге мифические элементы из шаманских текстов свидетельствуют о великом почитании древними монголами созвездия Большой Медведицы. Из астрального мифа о Млечном Пути становится ясно, что древнемонгольские роды и племена по-разному представляли себе происхождение небесных тел и звезд.

Проанализированный далее нами цикл астральных мифов о появлении галактики Млечный Путь, созвездия Орион и других позволил сделать вывод о том, что в этом цикле отражены природные явления, происходившие перед глазами кочевников, и социальные события, связанные с Великим переселением народов. Эти явления вызывали у кочевников стрем-

ление творчески осмыслить тайны природы и общества в их взаимосвязи и взаимодействии. Они не отделяли явления природы и общества друг от друга.

Третья глава нашей книги посвящена космогенезу в монгольской мифологии, т. е. мифам о сотворении мира. Как известно, почти вся мифология Древнего мира констатирует, что Хаос является первоначальным, неупорядоченным состоянием космоса. Мифологическая концепция монгольской космологии не исключает это положение. Во всех анализируемых в книге версиях и вариантах монгольского мифа о сотворении мира, как правило, упоминается о первоначальном космическом океане; в них конкретизировано участие в сотворении мира двух или трех творцов и демиургов, которые моделируют верхнее небо и нижнюю землю. В ходе и в результате сотворения мира между ними возникает непримиримое противоречие. В монгольских мифах о сотворении мира дается ответ на вопрос: «Откуда и как берется суша в монгольской мифологии?» Для многих вариантов этих мифов весьма характерен сюжет о ныряльщике (в различных вариантах мифа — лягушка, птица, рыба), доставшем землю со дна Мирового океана.

* * *

В заключение можно сделать вывод о том, что представленные в нашей книге вниманию российского читателя образцы архаических хтонических¹,

¹ Хтонические (греч. Χθων — «земля») мифы повествуют о боже-ствах, которые так или иначе были связаны с производительными силами земли или с подземным миром. Хтонический в мифологии — это олицетворяющий дикую мощь земли или подземного царства.

ВВЕДЕНИЕ

уранических¹, астральных и космогонических мифов, бытующих с древнейших времен до наших дней, свидетельствуют о наличии богатейшей и своеобразной мифологии у монголов, представителей древнейшей кочевой цивилизации. Ее создатели отличались чрезвычайной наблюдательностью, при этом отдавали предпочтение небу и небесным персонажам, что было непосредственно связано с их кочевым образом жизни.

Когда на современном этапе развития науки истинные причины разных явлений природы и общества становятся понятными и общеизвестными, тогда подрываются корни мифологии и мифотворчества; в дальнейшем мифология больше не может служить средством выражения мировоззрения, мирозерцания. И тем не менее для нас, монголов, монгольская мифология навсегда останется бесценным наследием древнейшей кочевой цивилизации, «арсеналом и почвой возникновения и развития искусства»², источником вдохновения современных художников и литераторов.

¹ Уранические (др.-греч. Οὐρανός — «небо») мифы повествуют о Небесных владыках, главенствующих в мире.

² Маркс К. Из экономических рукописей 1857–1858 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 12. С. 737.

ГЛАВА 1

ГЕНЕЗИС ПАНТЕОНА
МОНГОЛЬСКОЙ
МИФОЛОГИИ